

История экономики

Рождение банковской системы в Российской Федерации в 1991–1995 годах

Иван Михайлович Байдаков

ORCID 0000-0003-0651-3029

И. о. директора Центра прикладной истории, Институт общественных наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(РФ, 119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, 82)
E-mail: Baydakov-im@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматривается банковская система Российской Федерации в процессе становления начиная с появления первых коммерческих банков в период перестройки. Официальным началом первого этапа ее развития можно считать формирование Российского Государственного банка (ныне — Центральный банк Российской Федерации, Банк России) в июле 1991 года, а окончанием этого этапа — восстановление и адаптацию банковского сообщества к рыночным реалиям в конце 1995 года, когда после первого системного банковского кризиса в России, случившегося в августе, подходы к кредитованию были существенно изменены. В статье ставится цель выделить и рассмотреть особенности первого этапа становления банковского сектора новой России. До перестройки основной задачей советской одноуровневой банковской системы была организация финансирования народного хозяйства и фактически выполнение надзора над исполнением бюджетов и смет. На первом этапе становления российской банковской системы, когда она уже была разделена на два уровня, банки в условиях рынка начали обретать опыт коммерческой кредитной работы и оперирования рыночными финансовыми инструментами. К распаду Советского Союза на территории России работали 869 банковских организаций, что позволяет говорить о существовании основы для формирования банковского сектора экономики. После 1991 года перед страной встал ряд новых ключевых задач: отделение российской денежной системы от экономик постсоветских республик, восстановление в народном хозяйстве нарушенного кризисом порядка взаиморасчетов, создание системы регулирования банковского сектора и повышение его надежности.

Ключевые слова: новейшая история России, история банковского дела России, Россия 1990-х годов, трансформационный период в России, банковская деятельность, межбанковский кредит, переход к рынку.

JEL: N24.

Статья поступила в редакцию в июле 2023 года

Economic History

The Origin of the Russian Banking System From 1991 to 1995

Ivan M. Baydakov

ORCID 0000-0003-0651-3029

Director of the Center for Applied History, Institute of Social Sciences,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
Under the President of the Russian Federation,^a Baydakov-im@ranepa.ru

^a 82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russian Federation

Abstract

The article provides a history of Russia's modern banking sector. Russia has stabilized after a great many socio-economic and socio-cultural transformations, and the time is apt for a historical treatment of the topic. The author analyzes the development of the banking system from its beginnings during perestroika when the first commercial banks appeared in the Russian Federation. The formation of the Russian State Bank in July 1991 initiated the first stage of development, which ended in late 1995 when the banking community was able to recover from Russia's first systemic banking crisis and adapt to market realities. The article identifies and analyzes the distinctive features of the banking sector during the first stage of its formation. Before perestroika, the main task of the Soviet Union's single-tier banking system was to arrange financing for the economy and supervise budgetary spending and estimates. Even during its early stages the Russian banking system began to coalesce into two tiers as banks were exposed to market conditions, gained experience in commercial credit, and dealt in market-based financial instruments. When the Soviet Union collapsed, there were 869 banking organizations operating in Russia, and these provided a basis for structuring the banking sector during the next stage of the economy. After 1991 the country had to meet the challenge of detaching the economy of the RSFSR from the post-Soviet republics, rebuilding a system for mutual settlements in a national economy disrupted by crisis, and finding ways to regulate the banking sector and make it more reliable.

Keywords: modern history of Russia, history of Russian banking, Russia of the 1990s, transformational period in Russia, banking, commercial lending, market transition.

JEL: N24.

Введение

Тридцать лет назад Россия переживала трансформацию: институты, характерные для плановой экономики, отмирали, рыночные — возникали и развивались. Три десятилетия — это достаточный срок для историзации темы, так как большинство трансформационных социально-экономических и социокультурных процессов уже завершилось.

Неотъемлемой частью рыночной экономики является банковская система. В рамках настоящей статьи выделен и рассмотрен первый этап становления банковского сектора новой России.

Эта тема освещалась исследователями в рамках изучения истории 1990-х годов и процесса становления бизнес-структур и отдельных организаций в Российской Федерации. Есть статьи, описывающие историю банковского дела в некоторых регионах России, например на Урале [Никитин, 2009], посвященные формированию банковского законодательства [Полетаев, 2016]; к этой теме в своих трудах обращались Егор Гайдар, Владимир Мау, Сергей Синельников-Мурылев, Григорий Ханин, Андрей Яник и ряд других исследователей. Истории банковской системы в период перестройки (1985–1991) посвящены работы [Захаров, 2005; Кирсанов, 2011]. Период становления банкинга в 1990–1999 годах рассматривается в [Мусифуллиной, 2007], ретроспективный взгляд на комплексное понимание российской банковской системы представлен в [Симонов, 2016].

Руководители банковских структур (Виктор Геращенко, Георгий Матюхин, Гарегин Тосунян и др.) оставили мемуары, также изданы сборники, содержащие свидетельства участников трансформации банковской системы [Архив русской..., 2001; Кротов, 2007]. При этом можно отметить недостаток специализированных исторических работ, рассказывающих о становлении банковских структур в новой России.

В рамках истории формирования банковского сектора можно выдвинуть гипотезу о наличии нескольких этапов развития отрасли.

Точкой зарождения современной российской банковской системы является образование Верховным Советом РСФСР подотчетного ему Государственного банка РСФСР из Российского республиканского банка Госбанка СССР. Окончание первого этапа относится к 1995 года. Именно тогда банки, восстановившись, смогли адаптироваться к требованиям рыночной действительности после первого системного российского банковского кризиса, который случился в августе и был связан с проблемами на московском рынке межбанковского кредита. Обретенный моло-

дым российским банковским сообществом опыт выхода из кризиса сделал более надежным и цивилизованным межбанковское взаимодействие, а также инструментарий кредитования. Ушел в прошлое принцип ничем не обеспеченного доверия. Изменился менталитет банковского сообщества и его клиентов, на практике осознавших рыночные реалии.

Следующей точкой отсчета в развитии банковской системы России можно считать объявление технического дефолта по основным видам государственных долговых обязательств в августе 1998 года. Одновременно была прекращена политика удержания стабильного курса рубля к доллару, до этого поддерживаемого массированными интервенциями Центрального банка России.

1. Банки в СССР

Устройство советской банковской системы после сворачивания нэпа было определено Постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР «О кредитной реформе» 1930 года¹. В жесткой плановой экономике для функционирования народного хозяйства стала необходимой одноуровневая схема, которая к началу перестройки базировалась на трех государственных банках-монополистах: Госбанке, Внешторгбанке и Стройбанке. Существовала также развитая территориальная система государственных сберегательных касс (с 1930 по 1964 год они находились в ведении Министерства финансов, а не Госбанка).

Главной задачей советской банковской системы было не кредитование, а организация финансирования народного хозяйства и «контроль рублем» над хозяйствующими субъектами, вплоть до предоставления в правительственные органы оперативной и бухгалтерской отчетности об исполнении финансовых планов отраслей [Артемьев, 2008]. Все остальные функции банковской системы, включая эмиссионную или центра расчетов, были подчинены этой задаче.

Кредиты для хозяйствующих субъектов были основаны на утверждаемых планах и сметах и пополняли оборотные средства, необходимые для своевременной оплаты текущих расходов, включая заработную плату, закупку сырья, топлива, материалов. При выделении сумм никак не учитывались возможности заемщика вернуть кредит. Удельный вес оборотных кредитов в объеме финансирования текущей деятельности в некоторые годы был существенным: например, в начале 1970-х годов «в заготовках достигал

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 30.01.1930 «О кредитной реформе» // СЗ СССР. 1930. № 8. Ст. 98.

80,4%, в текстильной промышленности — 70,4%, сахарной — 95%, хлопкоочистительной — 95,7%»². Считалось неправильным использовать кредитные средства на цели, «имеющие характер капитальных вложений»³, — это создавало риски несвоевременного возврата. Рассчитывались даже специальные показатели эффективности оборотного кредитования⁴.

Частные лица могли получить в системе сберегательных касс кредиты на покупку товаров длительного пользования, список которых утверждался Советом министров, или на оплату до 60% (после оплаты первых 40%) стоимости кооперативной квартиры, которую в соответствии с очередностью, установленной региональными властями, могли приобрести нуждающиеся в жилье. В сельской местности аналогичные кредиты могли выдаваться под строительство жилья в установленном порядке. Все кредиты увязывались с заработной платой кредитуемого.

Подобная система кредитования как в народном хозяйстве, так и во взаимоотношениях с гражданами не требовала механизмов каких-либо залогов или принуждения к возврату, речь шла лишь об учете и инструментах расчетов.

Зарождение современной отечественной банковской системы неразрывно связано с перестройкой, а именно с Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 17.07.1987 № 821 «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики». Необходимость реформ объяснялась в этом документе следующим образом: «Банковская система стала крайне неповоротливой, недостаточно учитывает специфику и особенности отраслей и сфер экономики». В соответствии с постановлением в Советском Союзе на базе сложившейся к тому времени системы начали действовать шесть госбанков по разным направлениям: Государственный банк — единственный, имевший право на эмиссию денег и управление налично-денежным оборотом; четыре банка, специализировавшихся на различных направлениях народного хозяйства, — Промстройбанк, Внешторгбанк, Агропромбанк, Жилсоцбанк; Сберегательный банк — для «трудовых сбережений и кредитования населения».

У всех этих банков, за исключением Внешторгбанка, была сеть региональных филиалов. Только Внешторгбанк имел развитую систему корреспондентских отношений с зарубежными банками

² Кредитование и расчеты в 1952–1991 годах (ведомственные материалы) // По страницам архивных фондов ЦБ РФ. Вып. 11. М.: Банк России, 2011. С. 75.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 100–101.

и взаимодействовал с системой советских зарубежных банков, «обеспечивающих присутствие экономики бывшего СССР в важнейших финансовых центрах мира» [Кротов, 2007. С. 5]. Последующее принятие закона о кооперации⁵ впервые после 1930-х годов предоставило возможность создания коммерческих банков и положило начало формированию двухуровневой банковской системы: первый уровень — Госбанк СССР, единственный банк в стране, имевший право на эмиссию денег и управление налично-денежным оборотом, второй уровень — коммерческие банки. В числе последних по финансовому и административному «весу» выделялись бывшие филиалы перечисленных государственных спецбанков, реорганизованные в коммерческие банки и работавшие с отраслями экономики или конкретными компаниями, а также иные коммерческие банки, организованные на основе упомянутого закона о кооперации. Этот закон дал право «союзам (объединениям) кооперативов создавать хозрасчетные отраслевые или территориальные кооперативные банки» либо банки, организованные промышленными предприятиями и объединениями, министерствами и общественными организациями. Это делалось на основании целого ряда правовых актов, включая Постановление Совета министров СССР (совместно с профсоюзами и комсомолом) от 13.03.1987 № 321 «Об образовании единой общегосударственной системы научно-технического творчества молодежи», утвержденное Советом министров СССР в июне 1990 года, «Положение об акционерных обществах» и законы «О банках и банковской деятельности» — российский (от 02.12.1990 № 395-1) и союзный (от 11.12.1990 № 1829-1).

По данным информационного агентства «Интерфакс — ЦЭА», к октябрю 1991 года (то есть к моменту осенней сессии V Съезда народных депутатов РСФСР) банковская система России насчитывала 869 банков, из которых большую часть составляли именно бывшие филиалы спецгосбанков⁶.

До появления банковского законодательства в декабре 1990 года отсутствовали специальные требования к создаваемым банкам: банковская деятельность не лицензировалась, достаточно было зарегистрировать устав нового банка в Госбанке и в течение года обеспечить наполнение минимального уставного капитала: для кооперативного банка — 500 тыс. руб., а для остальных — 5 млн руб. Также не предъявлялись требования к профессиональным качествам руководителей и работников. У многих новых банков не было соответствующего оборудования для кас-

⁵ Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI «О кооперации в СССР».

⁶ Ватаманюк Е. За 17 лет в России родилось и умерло почти 2000 банков // Banki.ru. 2005. 21 ноября. <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=103283>.

совой работы и необходимых помещений, и даже бывшие филиалы спецгосбанков не имели опыта международной работы и действий с современными рыночными финансовыми инструментами (об этом свидетельствуют, в частности, воспоминания Г. А. Тосуняна [Тосунян, 2010]).

Однако, несмотря на низкий профессиональный уровень банковского сообщества к моменту распада СССР, можно говорить, что на территории России уже начала складываться банковская система, ориентированная на рыночные отношения.

С середины 1990 года руководство РСФСР фактически взяло курс на финансовую независимость от СССР. Для этого в июле Верховный Совет РСФСР преобразовал Российский республиканский банк Госбанка СССР в подотчетный себе Государственный банк РСФСР (Центральный банк) и обязал все региональные учреждения государственных специализированных банков СССР до 1 января 1991 года зарегистрироваться как российские коммерческие банки или прекратить деятельность⁷.

Однако Российский государственный банк еще не был эмиссионным — в тот момент развал Советского Союза не представлялся неизбежным. И всё же некоторые исследователи считают, что создание Государственного банка РСФСР явилось первым практическим шагом на пути к разрушению советского экономического порядка [Матыцин, 1994].

Накопившиеся социально-экономические проблемы (как признавал уже в мае 1991 года председатель союзного правительства Валентин Павлов, СССР был «более неплатежеспособен»⁸), распад советских экстрактивных институтов [Сонин, 2022. С. 85], системное нарушение деятельности органов власти подвели финансовую систему Советского Союза к стадии развала, когда хозяйствующие субъекты были вынуждены замещать денежные взаиморасчеты расчеты бартером [Российская экономика..., 1992. С. 5], а регионам, у которых была хоть какая-то возможность самостоятельно выживать, приходилось идти к сепаратизму [Мау, 2010. С. 25], в том числе в финансовом и банковском секторах, что делало процесс распада прежде единой хозяйственной структуры СССР необратимым.

Поведение бывших союзных республик усугубляло внутри-российскую ситуацию бесконтрольным наращиванием рублевой эмиссии безналичных денег («затем легко обращаемых в наличные»), что не только фактически перекладывало финансирование их социально-экономических проблем на Россию [Гайдар, Чубайс,

⁷ Постановление Верховного Совета РСФСР от 13.07.1990 № 92-1 «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики».

⁸ Цит. по: [Крючков, 1996. С. 151].

2011. С. 46], но и приводило к «перераспределению в свою пользу ее <российской> собственности и ресурсов» [Мороз, 2017].

Таким образом, главные задачи создания полноценной российской рыночной банковской системы состояли в следующем:

- 1) отделение экономики РСФСР от экономик бывших союзных республик и основание, возможно совместно с некоторыми из них, эмиссионного банка с твердой валютой;
- 2) восстановление полноценного внутреннего денежного обращения и прекращение бартера;
- 3) проведение активной регуляторной и контролирующей работы российского Центрального банка с целью укрепления надежности банковской системы и полноценного включения рыночных финансовых инструментов.

2. РСФСР и постсоветские республики

Пути решения первой задачи содержались в речи Президента России Бориса Ельцина о программе реформ на V Съезде народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 года⁹.

Ельцин установил жесткий двухнедельный срок для переговоров с бывшими союзными республиками о создании на основе российских принципов единого эмиссионного центра. В случае недостижения договоренности предполагался переход России на свою собственную новую национальную валюту.

Оба пути предусматривали, что основной банковский регулятор в сфере денежно-кредитной политики — центр установления банковских правил и управления процессом — будет находиться в руках России. Это означало суверенитет российской банковской системы, открывало перспективу выстраивания новых рыночных социально-экономических отношений.

Однако при этом продолжалось практически бесплатное кредитование бывших союзных республик через следующие механизмы: овердрафт (то есть предоставление займов при недостатке или отсутствии средств на расчетном счете клиента-заемщика), многосторонний клиринг задолженности между предприятиями и так называемые технические кредиты, получаемые центральными банками республик в Государственном банке России. Всё это происходило в условиях, как писал В. А. Мау, «прокламируемого принципа экономической самостоятельности республик, принимающего гипертрофированные формы» [Мау, 2010. С. 17]. По оценкам МВФ,

⁹ Ельцин Б. Н. Выступление на V Съезде народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 года // Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет. Т. 2. М.: Республика, 1992.

до конца первой половины 1992 года путем «изъятия» российских средств было профинансировано 91% ВВП Таджикистана, 70% ВВП Узбекистана, около 50% ВВП Туркменистана, Грузии и Армении, 10% ВВП Белоруссии и Молдавии. Это стоило России 11,7% ее собственного ВВП, что составило 80 млрд долл. по среднему курсу 1992 года [Aslund, 2016. Р. 13]. Это был слишком высокий «инфляционный налог» для России. (Как писал польский экономист Марек Домбровски, «последствия подобных действий сходны с подделкой денежных знаков, а возможно, даже более серьезны, поскольку с технической точки зрения гораздо проще выпускать кредитные деньги по сравнению с наличными» [Домбровски, 1995. С. 12]).

Складывающаяся ситуация и отсутствие политических условий для создания валютного союза стран СНГ [Домбровски, 1995. С. 7–8] вынудили российское руководство перейти на национальную валюту. 21 июня 1992 года Ельцин подписал Указ № 636 «О мерах по защите денежной системы Российской Федерации», сделавший невозможным паразитирование республик на российской экономике. Взаимодействия с республиканскими центральными банками стали осуществляться лишь через систему корреспондентских отношений, при которой российский Центральный банк принимал платежи других республик только в пределах сумм, имеющих на их корреспондентских счетах. Это соответствовало практике международных расчетов.

Российская банковская система обрела реальный суверенитет. На практике это означало отмену использования рубля как единой валюты в безналичных расчетах и создание национальных безналичных рублей.

Следует отметить, что только к концу 1992 года российский Центральный банк завершил принятие балансов бывшего Госбанка СССР, а в июле 1993 года все непогашенные кредитные остатки республик на счетах Центрального банка России были преобразованы в межгосударственные кредиты.

В бывших союзных республиках была острая нехватка рублевой наличности (в соответствии с документами Госбанка СССР, «в III–IV кварталах 1991 года потребности союзных республик в выпуске банкнот удовлетворялись менее чем на 50%»¹⁰), и в конце 1992 — начале 1993 года хозяйствующие субъекты стран СНГ начали активно использовать в торговле с российскими предприятиями наличные расчеты [Домбровски, 1995. С. 19].

Василий Солодков утверждает, что «все бывшие союзные республики после распада СССР начали наперегонки печатать

¹⁰ Денежное обращение в СССР в 1986–1991 годах (ведомственные материалы) // По страницам архивных фондов ЦБ РФ. Вып. 12. М.: Банк России, 2011. С. 117.

рубли»¹¹. Эти слова верны, скорее, в переносном смысле, подразумевающим эмиссию безналичных денег, а не буквальную печать наличных. Нигде, кроме России, не было технических возможностей печати рублевых денежных знаков: единственный прецедент работы Гознака не на территории РСФСР (в Ташкенте) был во время Второй мировой войны, и он не затянулся надолго: «11 февраля 1944 года на основании постановления СНК СССР Ташкентский филиал Московской печатной фабрики был закрыт, а эвакуированные туда в 1941 году оборудование и рабочие возвращены в Москву»¹².

Лишь в конце июля 1993 года в России был произведен обмен прежних рублевых банкнот на национальную наличную валюту (монеты в рублях и копейках выпусков 1961–1992 годов оставались законным платежным средством до 1998 года). Нейтрализуя приток рублевых денежных знаков, оказавшихся на территории других республик бывшего СССР, реформа имела конфискационный характер и была ограничена по времени. По распоряжению Центрального банка¹³ для российских граждан был установлен лимит обмена в размере 35 тыс. руб. в течение двух недель (по среднему курсу 1993 года 1 тыс. рублей была примерно равна 1 долл.). В паспорте гражданина ставился штамп, подтверждающий использование лимита. Суммы, превышающие лимит, зачислялись на шестимесячные депозиты.

Из-за возникшей в обществе нервозности был издан Указ Президента РФ от 26.07.1993 № 1107 «Об обеспечении нормального функционирования денежной системы Российской Федерации», продлевающий срок обмена до конца августа и увеличивающий обмениваемую сумму до 100 тыс. руб., а десяти тысячные банкноты новой России образца 1992 года было разрешено обменивать без ограничения суммы.

Российская Федерация обрела полноценную национальную валюту, символ суверенитета нового государства — российский рубль.

3. Неплатежи и квазивалюта

Одной из главных проблем российской экономики были неплатежи. Анатолий Чубайс назвал кризис неплатежей главной проблемой 1990-х годов, оказавшей «самое глубинное воздействие

¹¹ Цит. по: Виноградов Е. Российский рубль: история взлетов и падений // DW. 2014. 7 января. <https://www.dw.com/ru/российский-рубль-история-взлетов-и-падений/a-17330397>.

¹² Реформы 1947 и 1961 годов. Исторические вехи: 1948–1980 гг. // Гознак. 2019. 17 июня. <https://goznak.ru/about/history/publication/28918/>.

¹³ Телеграмма ЦБ РФ от 24.07.1993 № 131-93.

на весь ход реформ»¹⁴. Взаимная задолженность хозяйствующих субъектов к июню 1992 года достигла почти 2,5 трлн руб., что было сопоставимо с доходной частью федерального бюджета [Кувалин, 2009].

В условиях разрыва хозяйственных связей, хронического недостатка денежной наличности и кризиса неплатежей предприятия и организации были вынуждены использовать во взаиморасчетах бартер, наращивать дебиторскую и кредиторскую задолженности, выплачивать зарплату производимыми товарами, использовать весь спектр денежных суррогатов¹⁵, включая разные обязательства и ценные бумаги [Дельцова, 2017. С. 244–245]. По оценкам исследователей, денежные суррогаты обеспечивали до одной трети платежного оборота [Красавина, 2003. С. 8].

Для восстановления нормального взаимодействия в расчетах между хозяйствующими субъектами в июне 1992 года был издан указ президента, вводивший обязательный для юридических лиц порядок безналичных расчетов¹⁶, а в июле было принято совместное постановление правительства и Центрального банка об урегулировании неплатежей, накопившихся между предприятиями¹⁷. Позже для проведения взаиморасчетов между хозяйствующими субъектами и бюджетными организациями Минфин России выпустил среднесрочные казначейские векселя. Всё это, по мнению историка Андрея Яника, свидетельствовало о вынужденном под давлением кризиса неплатежей ослаблении правительственной политики жесткой финансовой стабилизации [Яник, 2012. С. 394].

Учитывая повсеместную нехватку финансовых ресурсов, Ельцин в феврале 1992 года подписал указ о снятии для населения ограничений на использование средств, замороженных на спецсчетах в Сбербанке в ходе так называемой павловской денежной реформы 1991 года¹⁸. Это несколько снизило социальную напряженность, связанную с недостатком денег у людей и задержками выплаты заработной платы.

Финансовые проблемы и дефицит наличности подталкивали и регионы, и производителей к обособлению, когда «локализация экономического пространства оказывается неизбежной» [Мау, 2010. С. 50–51]. По оценке Мау, «в течение <1992> года региональ-

¹⁴ <https://iz.ru/964685/2020-01-15/chubais-nazval-neplatezhi-glavnoi-problemoi-rossiiskoi-ekonomiki-90-ykh>.

¹⁵ Понятие денежных суррогатов подробно рассмотрено в работе [Крылов, 2012].

¹⁶ Указ Президента РФ от 14.06.1992 № 622 «О дополнительных мерах по ограничению налично-денежного обращения».

¹⁷ Постановление Правительства РФ, ЦБ РФ от 01.07.1992 № 458 «О порядке урегулирования неплатежей государственных предприятий».

¹⁸ Указ Президента РФ от 27.02.1992 № 196 «О снятии ограничений на использование средств населения на специальных счетах в Сберегательном банке Российской Федерации».

ные администрации полностью взяли под контроль региональные отделения банков» [Мау, 2010. С. 99], и некоторые регионы (Татарстан, Чеченская Республика, Нижегородская и Свердловская области) намеревались ввести свою внутреннюю валюту.

Наиболее продвинулись в реализации этого намерения нижегородцы, которые «в целях смягчения кризиса налично-денежного обращения» приняли решение о выпуске областного займа, облигации которого предполагалось использовать в качестве платежного средства во всех видах расчетов в пределах области¹⁹. Одновременно населению было разъяснено, что сама идея выпуска «областных денег» поддержана Нижегородской ассоциацией предприятий и организаций и они будут обеспечиваться всем имуществом, находящимся в областной и муниципальной собственности²⁰. На Пермской печатной фабрике «Гознака» были заказаны и изготовлены квазиденьги достоинством в 50, 100, 500, 1000, 5000 и 10 000 рублей на общую сумму в 10,8 млрд руб.²¹

В Свердловской области с 1991 года готовились к выпуску так называемых уральских франков. На «Гознаке» в Перми было отпечатано 1,93 млн бонов номиналами 1, 5, 10, 20, 50, 100, 500 и 1000 областных денежных единиц на общую сумму в 56 млн франков [Янукян, 2007].

Известны случаи выпуска квазиденег и отдельными юридическими лицами. Так, исследователь-бонист Юрий Артемьев приводит информацию о выпуске в 1992 году торговой фирмой «Алина Герро АГ» бонов, номинированных в условных долларах²².

Принятая в 1993 году Конституции Российской Федерации поставила вне закона все попытки выпуска денежных суррогатов.

4. Завершение формирования российской банковской системы

Назначенный 17 июля 1992 года исполняющим обязанности председателя Центрального банка (а с 4 ноября 1992 года — его председателем) Геращенко незамедлительно провел взаимозачет долгов промышленных предприятий²³, а также масштабную наличную эмиссию в объеме до 1 трлн руб. С одной стороны, это продолжало подрывать правительственную политику финансовой стабилизации, с другой — не только ослабило кризис неплатежей, но и позволило Центральному банку существенно увеличить

¹⁹ Решение Нижегородского областного Совета народных депутатов от 23.06.1992 № 176-м // Нижегородские новости. 1992. 7 июля. № 89.

²⁰ Демьянов В. Не деньги, а их временная замена // Нижегородские новости. 1992. 25 июня. № 84.

²¹ Артемьев Ю. А. В Нижнем Новгороде вспомнили о «немцовках» // Коллекционер. 2001. № 36–37. С. 335–339.

²² Артемьев Ю. А. Нижегородские «доллары» // Коллекционер. 1997. № 33. С. 308–312.

²³ Телеграмма ЦБ РФ от 28.07.1992 № 166-92.

(при сохранении общих объемов кредитования) предоставление кредитов коммерческим банкам [Синельников-Мурылев, 1995. С. 92]. В свою очередь это расширило возможности и каждого банка в отдельности, и банковской системы России в целом.

Для начального этапа развития банковского сектора экономики новой России характерен «бурный рост числа российских банков», однако эти банки, как правило, не кредитовали инвестиции в производство, а вели в основном обменные, спекулятивные, арбитражные операции (в условиях высокой инфляции нередко сверхприбыльные) либо были вовлечены в «экономику долгов» [Мусифуллина, 2007. С. 15–16]. Оставались низкими профессионализм кадров, уровень технологий, качество правовой среды.

В силу психологической инерции и неразвитости предпринимательских навыков у банковских сотрудников риски невозврата кредита зачастую не рассматривались как существенное обстоятельство при его выдаче [Кирсанов, 2018]. Не лучше обстояло дело и в профессиональном сообществе работников бывших госбанков: их опыт был ограничен советской практикой взаимоотношений с клиентами, когда банк, по сути, выполнял функцию их внешнего финансово-экономического управленца без какого-либо коммерческого риска.

Специальные программы высших учебных заведений, основанные на международном опыте рыночной банковской деятельности, начали появляться лишь в середине 1990-х годов. Например, Российская академия государственной службы при Президенте РФ в 1995 году перешла на программы профессиональной переподготовки специалистов для финансово-кредитной сферы, а затем и на сокращенные программы высшего образования в сотрудничестве с американскими коллегами.

Безусловно, уже на первом этапе развития банковской системы проводилась конкретизация и ужесточение банковских правил, валютного рынка, формальных профессиональных требований к руководителям со стороны регулятора — Центрального банка. Происходила определенная селекция среди банков: в период с января 1991 по сентябрь 1995 года по разным причинам прекратили существование 503 банковские организации²⁴.

В соответствии с годовым отчетом Центрального банка России за 1995 год, по состоянию на 1 января 1996 года общее число кредитных организаций, имеющих его лицензию на совершение кредитных операций, составило 2295²⁵, то есть с момента начала реформ в октябре 1991 года произошел рост числа банков

²⁴ <https://www.banki.ru/banks/memory/>.

²⁵ ЦБ РФ. Годовой отчет 1995. С. 88. http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7818/ar_1995.pdf.

в 2,64 раза. Банки, бывшие ранее территориальными структурами спецгосбанков, с точки зрения наличия ресурсов находились в существенно лучшем положении по сравнению с остальной частью банковского сектора. С одной стороны, они стремились исполнять нормативные требования, а с другой — содействовать производственной деятельности клиентов, иногда «по привычке» считая себя государственными агентами по поддержке реального сектора экономики. В результате эти банки всё более попадали в зависимость от собственных ошибок в кредитной работе, связанных с необеспеченностью выдаваемых кредитов, их необоснованной пролонгацией, предоставлением новых кредитов для возврата предыдущих²⁶. Формально это могло выглядеть как рентабельные операции и расширение кредитного портфеля, но фактически оставляло банк без ликвидных ресурсов.

Всё это, накапливаясь годами, рано или поздно должно было создать серьезные проблемы у кредитной организации²⁷. Тем более что, как отмечал Центральный банк, «наибольший вес в структуре доходов <коммерческих банков> занимали доходы, полученные в виде процентов, полученных за предоставленные кредиты, — 68%»²⁸.

Невысокий уровень жизни населения, отсутствие законодательства по ипотеке существенно сужали возможности кредитования частных лиц.

Недостаток ликвидности толкал большинство банков сосредоточиться на краткосрочных финансово-спекулятивных операциях с ежедневными остатками на счетах клиентов. Борьба за ликвидность накапливала проблемы банковского сектора: например, в вексельном центре «Тверьуниверсалбанка» объем выставленных на продажу безнадежных банковских долгов оценивался в середине 1995 года в сумму 400 млрд руб.²⁹

Центральный банк еще только накапливал опыт регулирования банковской сферы, действующей в рыночных условиях (см. [Кротов, Геращенко, 2022. С. 430–434, 446–482]). Так, в годовом отчете Центрального банка за 1994 год анализу недостатков кредитной работы коммерческих банков еще практически не было уделено никакого внимания³⁰, а в годовом отчете за

²⁶ ЦБ РФ. Годовой отчет 1995. С. 99–100. http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7818/ar_1995.pdf.

²⁷ См., например, мнение аналитиков середины 1990-х годов о причинах трудного положения территориальных Промстройбанков: *Логинов М.* Промстройбанки хотят невозможного // *Коммерсантъ*. 1996. 31 мая. № 90.

²⁸ ЦБ РФ. Годовой отчет 1995. С. 98. http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7818/ar_1995.pdf.

²⁹ Финансовый рынок: апокалипсис наших дней // *Коммерсантъ*. 1995. 28 августа. № 158.

³⁰ ЦБ РФ. Годовой отчет 1994. С. 67–80. http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7819/ar_1994.pdf.

1995 год уже появились первые данные о некоторых основных недочетах в этой сфере³¹.

Зимой 1992/93 годов в России на финансовом рынке появляются государственные долговые ценные бумаги — как валютные, так и рублевые³². Среди последних особое значение приобрели бескупонные государственные краткосрочные облигации (ГКО)³³, ставшие для российской банковской системы на ближайшие годы (до дефолта в августе 1998-го) важнейшими финансовыми инструментами. Операции с этими ценными бумагами способствовали росту профессионализма в банковской сфере, но вместе с тем закрепляли практику, когда получение прибыли не было связано с финансированием рентабельных проектов в реальном секторе экономики.

Сближение российской банковской практики и реалий стран с устойчивой рыночной экономикой стало задачей последующих этапов развития.

5. Иностранные банки на российском рынке

Первые иностранные банки пришли еще в Советской Союз в виде представительств, занимаясь в тот момент сбором данных для анализа и выстраиванием деловых связей. К моменту распада СССР в Москве присутствовало около ста представительств иностранных банков [Карагулян, 2015].

В сентябре 1989 года с участием зарубежных банков был основан Московский международный банк, в котором общая доля иностранных учредителей (в равных частях австрийского *Creditanstalt-Bankverein*, итальянского *Banca Commerciale Italiana*, немецкого *Bayerische Vereinsbank AG*, финского *Kansallis-Osake-Pankki* и французского *Credit Lyonnais*) составляла 60%, а российских — 40% (Внешэкономбанка — 20%, Промстройбанка и Сбербанка — по 10%).

В 1991 году Центральный банк России разрешил французскому государственному банку *Credit Lyonnais* открыть в Санкт-Петербурге дочерний банк со статусом российского резидента, которому выдал генеральную лицензию на проведение банковских операций.

После этого на российский рынок начали выходить и другие иностранные банки. Как вспоминал банкир Виктор Якунин:

³¹ ЦБ РФ. Годовой отчет 1995. С. 99–101. http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7818/ar_1995.pdf.

³² Указ Президента РФ от 07.12.1992 № 1565 «О мерах по урегулированию внутреннего валютного долга бывшего Союза ССР».

³³ Постановление Совета министров — Правительства РФ от 08.02.1993. № 107 «О выпуске государственных краткосрочных бескупонных облигаций».

«Центральный банк предпринимал постоянные попытки урезать полномочия даже их дочкам» (цит. по: [Кротов, 2007. С. 463]). В 1992 году в Верховном Совете прошли слушания по регламентации и порядку лицензирования деятельности иностранных банков и было принято предложение Центрального банка не принимать какого-либо законодательного акта (обсуждавшийся проект подразумевал приостановку работы уже существующих иностранных банковских организаций до 1 января 1994 года)³⁴.

Официально деятельность иностранных банков в Российской Федерации была разрешена письмом Центрального банка от 08.04.1993 № 14 «Условия открытия банков с участием иностранных инвестиций на территории Российской Федерации». Первоначально из-за нормативных ограничений на инвестиционную деятельность нерезидентов они могли работать только на рынке облигаций федерального займа и ГКО, а их клиентами были в основном западные компании. Однако к началу 1996 года в России работало уже 16 дочерних организаций иностранных банков [Моисеев, 2005].

6. Банковский кризис августа 1995 года

Первый системный банковский кризис произошел в стране 24 августа 1995 года и получил известность как «черный четверг». Он был связан с крупнейшим сбоем, вызвавшим эффект домино на московском рынке межбанковского кредитования, где краткосрочное привлечение и размещение денежных средств массово использовалось банками как для поддержания собственной ликвидности, так и для быстрых заработков за счет временно свободных ресурсов.

Высокая доходность ГКО (в период кризиса она достигла более 210% годовых³⁵) и кажущаяся в то время их высокая надежность, игра с твердыми мировыми валютами, приносящими до 200% годовых³⁶, побуждали банки вкладываться в пирамиду государственных ценных бумаг и валютные инструменты, занимая и перезанимая деньги на «коротком» межбанковском рынке. Разрывы у банков между вложенными «в длинную» в ГКО и, например, в доллары и приобретаемыми «в короткую» деньгами, а также желание уменьшить количество рублей в экономике потребовало от Центрального банка принять решение об увеличении отчисле-

³⁴ Чертопруд С. В. Как начинались коммерческие банки России // Banki.ru. 2013. 9 июля. <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=5162110>.

³⁵ Жаворонкова И. В. Жанр кризиса // Банковское обозрение. 2011. 16 августа. <https://bosfera.ru/bo/zhanr-krizisa>.

³⁶ Разуваев А. Ю. Банковский кризис 1995: хроника краха и уроки истории // СИА. Рынок. Финансы. Недвижимость. 2017. 14 августа. https://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=347480.

ний банков в обязательные резервы³⁷. В условиях высокой инфляции это создавало дополнительную нагрузку на банки, начавшие изыскивать и использовать всё более рискованные финансовые инструменты [Мау и др., 1996. С. 21].

Недостаток опыта работы в жестких условиях рынка и постсоветская ментальность банкиров привели к тому, что на рынке межбанковских кредитов пренебрегали обеспечением обязательств, оценкой финансового состояния партнеров, не было инструментов принуждения к уплате. Этот кризис также называют кризисом доверия.

Сбой 22 августа 1995 года в московском банке «Лефортовский» привел к тому, что к 24 августа у более чем 150 банков была нарушена ликвидность и они не смогли не только расплатиться на межбанковском рынке, но и провести платежи клиентов. Реакцией на происходящее стало массовое изъятие клиентами своих средств со счетов и почти полное прекращение межбанковского кредитования.

Уже вечером 24 августа Центральный банк выкупил у банков государственные ценные бумаги на сумму 600 млрд руб., а на следующий день — дополнительно еще на 1 трлн руб. И наконец, 25 августа Центральный банк начал выдавать наиболее значимым с его точки зрения банкам централизованные кредиты для поддержки ликвидности из расчета 25% суммы обязательных резервов по ставке рефинансирования 180%. Объем этих денежных вливаний составил 300 млрд руб. Но всё это не восстановило порядка на межбанковском рынке.

Более того, начавшись со взаиморасчетов между банками, кризис мгновенно оказал влияние на другие сегменты финансового рынка, подняв, например, доходность ГКО и валютных инструментов и снизив для банков ценность залоговой недвижимости, быстро продать которую для поддержания ликвидности они не имели возможности.

К концу 1995 года в результате потрясений только в столичном регионе потерпели крах около 50 банков³⁸. Однако и у многих банков, избежавших во второй половине 1995 года банкротства за счет продаж своих портфелей государственных ценных бумаг или валютных инструментов, осталось мало ликвидных доходных активов. С убытками закончили год 22% банков [Симонов, 2016. С. 167]. Также вследствие резкого повышения стоимости краткосрочных финансовых инструментов и ГКО у кредитных организаций с недостаточной ликвидностью критически снизилась воз-

³⁷ Телерамма ЦБ РФ от 18.04.1995 № 50–94.

³⁸ <https://www.banki.ru/banks/memory/>.

возможность получать доходы. Агония этих банков, лишь растянутая на более длительное время, была неизбежна. Банковский сектор впервые столкнулся с массовым недоверием клиентов, снимающих деньги со счетов.

Обретенный опыт выхода из кризиса сделал более надежным и цивилизованным межбанковское взаимодействие. Был отвергнут принцип ничем не обеспеченного доверия, дисциплинирована кредитная работа в целом. Приобретал рыночные регуляторные компетенции и Центральный банк. Но главное — кризис заставил и банковское сообщество, и граждан переосмыслить отношение к банковской деятельности, к пониманию ее сущности в условиях рыночной экономики.

Завершение кризиса августа 1995 года стало важным рубежом для развития российской банковской системы — она вышла из своего начального, «детского» периода.

Заключение

До конца 1995 года российская банковская система находилась в процессе становления. Этот процесс начался с Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики», принятого в июле 1987 года. Тогда банковская система стала двухуровневой: в ней были образованы Госбанк, имеющий эмиссионные права, и государственные специализированные банки. В июле 1991 года российская банковская система начала обособление от советской — это момент формирования Российского государственного банка. К концу 1995 года, когда после первого системного банковского кризиса в России, произошедшего в августе, банковское сообщество смогло восстановиться и начало адаптироваться к реальностям рынка, первый этап развития российской банковской системы можно было считать завершенным.

Основными задачами, которые пришлось решать новой России на первом этапе создания банковской системы, стали суверенизация экономики, ее отделение от экономик бывших союзных республик, основание эмиссионного банка с твердой валютой и становление полноценного внутреннего денежного обращения.

Постепенный рост количества банков, с одной стороны, и вызовы, возникающие во время перехода от плановой экономики к рыночной, — с другой, вынудили руководство страны начать регулирование банковской сферы в новых условиях. В 1992–1995 годах шел процесс становления нормативно-законодательной базы в банковской сфере, одновременно происходила рыночная селек-

ция кредитных организаций. В этот период начали активно выходить на российский рынок и иностранные банки. Постепенно сформировался прообраз двухуровневой банковской системы, структурно похожей на современную, были заложены стандарты деятельности ее участников.

Литература

1. *Артёмьев А. А.* Принципы функционирования социалистической банковской системы СССР в период с 1930 по 1987 год // *Финансы и кредит*. 2008. № 25. С. 70–75.
2. *Архив русской финансово-банковской революции (1985–1995): В 2 т. / Сост. Н. И. Кротов. М.: Триада, 2001.*
3. *Гайдар Е. Т., Чубайс А. Б.* Развилки новейшей истории России. М.: ОГИ, 2011.
4. *Дельцова Т. А.* Многообразие денежных суррогатов в природе, или В чем заключается свобода выбора? // *Вестник Пермского НИПУ. Социально-экономические науки*. 2017. № 3. С. 241–248.
5. *Домбровски М.* Причины распада рублевой зоны. Варшава: CASE, 1995.
6. *Захаров В. С.* Очерки банковской реформы 1988–1991 годов. М.: Финансы и статистика, 2005.
7. *Карагулян Е. А.* Иностранные банки в банковской системе России: проблемы и перспективы // *Науковедение*. 2015. Т. 7. № 6. <http://naukovedenie.ru/PDF/88EVN615.pdf>.
8. *Кирсанов Р. Г.* Первые шаги к рынку. Возвращение частных банков в СССР // *Российское историческое общество*. 2018. 1 июня. <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/pervye-shagi-k-rynku-vozvrashchenie-chastnykh-bankov-v-sssr.html>.
9. *Кирсанов Р. Г.* Перестройка. Новое мышление в банковской системе СССР. М.: ИП Каширин В. В., 2011.
10. *Красавина Л. Н.* Денежная реформа 1992–1993 гг. и регулирование инфляции в России: теоретическая основа // *Вестник Финансовой академии*. 2003. № 3(27). С. 5–12.
11. *Кротов Н. И.* История советских и российских банков за границей. М.: Экономическая летопись, 2007.
12. *Кротов Н. И., Геращенко В. В.* Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко. М.: Наше завтра, 2022.
13. *Крылов О. М.* К вопросу о правовой категории «денежный суррогат» // *Финансовое право*. 2012. № 9. С. 10–14.
14. *Крючков В. А.* Личное дело. М.: Олимп, 1996.
15. *Кувалин Д. Б.* Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния. М.: МАКС Пресс, 2009.
16. *Матыцин С.* Финансовый рынок России // *Второй год экономических реформ в России. Уроки для Польши и Восточной Европы*. Варшава: CASE; Фонд им. Фридриха Эберта, 1994.
17. *Мау В. А.* Экономика и политика России: год за годом (1991–2009) // *Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. М.: Дело, 2010.*
18. *Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г., Трофимов Г. Ю.* Макроэкономическая стабилизация, тенденции и альтернативы экономической политики России. М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1996.
19. *Моисеев С. Р.* Большая тройка иностранных банков в России // *Финансы и кредит*. 2005. № 7. С. 26–33.
20. *Мороз О. П.* «Стратегия России в переходный период» Гайдара и «приватизация» Чубайса // *Relga*. 2017. № 11. <http://www.relga.ru/Enviro/Objects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=5130&level1=main&level2=articles>.
21. *Мусифуллина Ю. И.* Преобразование банковской системы России (1990–1999 гг.) // *Вестник Оренбургского ГУ*. 2007. № 8. С. 15–23.

22. Никитин Л. В. Банковские столицы постсоветского Урала и зоны их влияния (1988–2008 годы) // Вестник Челябинского ГУ. История. 2009. Вып. 33. № 23. С. 135–143.
23. Полетаев В. Э. Формирование правовой базы банковской политики России в контексте модернизационного транзита на рубеже XX–XXI вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6(1). С. 95–100.
24. Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы. М.: Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара, 1992.
25. Симонов Н. С. Очерки истории банковской системы России 1988–2013 гг. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016.
26. Синельников-Мурылев С. Г. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы. М.: Евразия, 1995.
27. Сонин К. И. Вторая русская революция в исторической перспективе // Вопросы экономики. 2022. № 4. С. 70–94.
28. Тосунян Г. А. Банковская система России // История новой России. 2010. <http://ru-90.ru/node/1211/>.
29. Яник А. А. История современной России: Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М.: Фонд современной истории; Изд-во МГУ, 2012.
30. Янукян М. Г. Чеки в российской финансовой практике // Деньги и кредит. 2007. № 11. С. 66–70.
31. Aslund A. Lessons From the Collapse of the Ruble Zone // CESifo Forum. 2016. Vol. 17. No 4. P. 12–18.

References

1. Artemev A. A. Printsipy funktsionirovaniya sotsialisticheskoy bankovskoy sistemy SSSR v period s 1930 po 1987 god [Principles of Functioning of the Socialist Banking System of the USSR From 1930 to 1987]. *Finansy i kredit [Finance and Credit]*, 2008, no. 25, pp. 70–75. (In Russ.)
2. *Arkhiv russkoy finansovo-bankovskoy revolyutsii (1985–1995): V 2 t. [Archive of the Russian Financial and Banking Revolution (1985–1995). In 2 vols.]*. Comp. by N. I. Krotov. Moscow, Triada, 2001. (In Russ.)
3. Gaidar E. T., Chubais A. B. *Razvilki noveyshey istorii Rossii [Turning Points in Recent Russian History]*. Moscow, OGI, 2011. (In Russ.)
4. Deltsova T. A. Mnogoobrazie denezhnykh surrogatov v prirode, ili V chem zaklyuchaetsya svoboda vybora? [Variety of Natural Money Surrogates or What Is Freedom of Choice?]. *Vestnik Permskogo NIPU. Social'no-ekonomicheskie nauki [Socio-Economic Review of the Perm Research University]*, 2017, no. 3, pp. 241–248. (In Russ.)
5. Dombrovski M. *Prichiny raspada rublevoy zony [Causes of Ruble Zone Collapse]*. Warsaw, CASE, 1995. (In Russ.)
6. Zakharov V. S. *Ocherki bankovskoy reformy 1988–1991 godov [Essays on Banking Reform From 1988 to 1991]*. Moscow, Finansy i statistika, 2005. (In Russ.)
7. Karagulyan E. A. Inostrannyye banki v bankovskoy sisteme Rossii: problemy i perspektivy [Foreign Banks in the Russian Banking System: Problems and Prospects]. *Naukovedenie [Science Studies]*, 2015, vol. 7, no. 6. <http://naukovedenie.ru/PDF/88EVN615.pdf>. (In Russ.)
8. Kirsanov R. G. Pervye shagi k rynku. Vozvrashchenie chastnykh bankov v SSSR [First Steps Toward the Market. The Return of Private Banks to the USSR]. *Rossiyskoe istoricheskoe obshchestvo [Russian Historical Society]*, 1 July 2018. <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/pervye-shagi-k-rynku-vozvrashchenie-chastnykh-bankov-v-sssr.html>. (In Russ.)
9. Kirsanov R. G. *Perestroyka. Novoe myshlenie v bankovskoy sisteme SSSR [Perestroika. New Thinking in the Banking System of the USSR]*. Moscow, IP Kashirin V. V., 2011. (In Russ.)
10. Krasavina L. N. Denezhnaya reforma 1992–1993 gg. i regulirovanie inflyatsii v Rossii: teoreticheskaya osnova [Monetary Reform 1992–1993 and Regulation of Inflation in Russia: theoretical basis]

- The Theoretical Basis]. *Vestnik Finansovoy Akademii [Financial Academy Courier]*, 2003, no. 3(27), pp. 5-13. (In Russ.)
11. Krotov N. I. *Istoriya sovetskikh i rossiyskikh bankov za granitsy [History of Soviet and Russian Banks Abroad]*. Moscow, Ekonomicheskaya letopis', 2007. (In Russ.)
 12. Krotov N. I., Gerashhenko V. V. *Zhizn' i udivitel'nye priklady bankira Viktora Gerashhenko [The Life and Amazing Exploits of Banker Viktor Gerashchenko]*. Moscow, Nashe zavtra, 2022. (In Russ.)
 13. Krylov O. M. K voprosu o pravovoy kategorii "denezhnyy surrogat" [On the Question of the "Money Surrogate" Legal Category]. *Finansovoe pravo [Financial Law]*, 2012, no. 9, pp. 10-14. (In Russ.)
 14. Kryuchkov V. A. *Lichnoe delo [Personal Dossier]*. Moscow, Olimp, 1996. (In Russ.)
 15. Kuvalin D. B. *Ekonomicheskaya politika i povedenie predpriyatiy: mekhanizmy vzaimnogo vliyaniya [Economic Policy and the Behavior of Enterprises: Mechanisms of Mutual Influence]*. Moscow, MAKSS Press, 2009. (In Russ.)
 16. Matytsin S. *Finansovyy rynek Rossii [Russian Financial Market]*. In: *Vtoroy god ekonomicheskikh reform v Rossii. Uroki dlya Pol'shi i Vostochnoy Evropy [The Second Year of Economic Reform in Russia: Lessons for Poland and Eastern Europe]*. Warsaw, CASE, Friedrich Ebert Foundation, 1994. (In Russ.)
 17. Mau V. A. *Ekonomika i politika Rossii: god za godom (1991-2009) [Economy and Politics of Russia: Year by Year (1991-2009)]*. In: *Sobranie sochineniy v 6 t. T. 4 [Collected Works in 6 vols., vol. 4]*. Moscow, Delo, 2010. (In Russ.)
 18. Mau V. A., Sinelnikov-Murylev S. G., Trofimov G. Yu. *Makroekonomicheskaya stabilizatsiya, tendentsii i al'ternativy ekonomicheskoy politiki Rossii [Macroeconomic Stabilization, Trends And Alternatives to Russia's Economic Policy]*. Moscow, Institute for the Study of the Economic Problems of Transition, 1996. (In Russ.)
 19. Moiseev S. R. Bol'shaya troika inostrannykh bankov v Rossii [The Big Three Foreign Banks in Russia]. *Finansy i kredit [Finance and Credit]*, 2005, no. 7, pp. 26-33. (In Russ.)
 20. Moroz O. P. "Strategiya Rossii v perekhodnyy period" Gaidara i "privatizatsiya" Chubaisa ["Strategy of Russia in the Transitional Period" by Gaidar and "Privatization" by Chubais]. *Relga*, 2017, no. 11. <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=5130&level1=main&level2=articles>. (In Russ.)
 21. Musifullina Yu. I. Preobrazovanie bankovskoy sistemy Rossii (1990-1999 gg.) [Transformation of the Russian Banking System (1990-1999)]. *Vestnik Orenburgskogo GU [Orenburg State University Review]*, 2007, no. 8, pp. 15-23. (In Russ.)
 22. Nikitin L. V. Bankovskie stolitsy postsovetского Urala i zony ikh vliyaniya (1988-2008 gody) [Banking Capitals of the Post-Soviet Urals and Their Zones of Influence (1988-2008)]. *Vestnik Chelyabinskogo GU. Istoriya [Cheliabinsk State University Review: History]*, 2009, vol. 33, no. 23, pp. 135-143. (In Russ.)
 23. Poletaev V. E. Formirovanie pravovoy bazy bankovskoy politiki Rossii v kontekste modernizatsionnogo tranzita na rubezhe XX-XXI vv. [Formation of the Legal Basis of for Russia's Banking Policy in the Context of Modernizing Transitions at the Turn of the 21st Century]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical, Social and Educational Thought]*, 2016, vol. 8, no. 6(1), pp. 95-100. (In Russ.)
 24. *Rossiyskaya ekonomika v 1991 godu. Tendentsii i perspektivy [The Russian Economy in 1991. Trends and Prospects]*. Moscow, Gaidar Institute for Economic Policy, 1992. (In Russ.)
 25. Simonov N. S. *Ocherki istorii bankovskoy sistemy Rossii 1988-2013 gg. [Essays on the History of the Russian Banking System of Russia 1988 to 2013]*. Moscow, Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2016. (In Russ.)
 26. Sinelnikov-Murylev S. G. *Byudzhethnyy krizis v Rossii: 1985-1995 gody [The Budget Crisis in Russia: 1985 to 1995]*. Moscow, Evraziya, 1995. (In Russ.)
 27. Sonin K. I. Vtoraya russkaya revolyutsiya v istoricheskoy perspective [The Second Russian Revolution in Historical Perspective]. *Voprosy ekonomiki*, 2022, no. 4, pp. 70-94. (In Russ.)
 28. Tosunyan G. A. Bankovskaya sistema Rossii [Russia's Banking System]. *Istoriya novoy Rossii [History of New Russia]*, 2010. <http://ru-90.ru/node/1211/>. (In Russ.)

29. Yanik A. A. *Istoriya sovremennoy Rossii: Istoki i uroki posledney rossiyskoy modernizatsii (1985-1999)* [A History of Modern Russia: The Origins and Lessons of Recent Russian Modernization (1985-1999)]. Moscow, Moscow State University, Modern History Foundation, 2012. (In Russ.)
30. Yanukyan M. G. Cheki v rossiyskoy finansovoy praktike [Checks in Russian Financial Practice]. *Dengi i kredit* [Money and Credit], 2007, no. 11, pp. 66-70. (In Russ.)
31. Aslund A. Lessons From the Collapse of the Ruble Zone. *CESifo Forum*, 2016, vol. 17, no. 4, pp. 12-18.